

УДК 070(470+571)''19''

ББК 76.01(2)

Е.В. Ахмадулин

**СИСТЕМА
ЖУРНАЛИСТИКИ
РОССИИ МЕЖДУ
ДВУМЯ БУРЖУАЗНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ
РЕВОЛЮЦИЯМИ (1907–
1917)**

В статье впервые рассматриваются типологические изменения, проходившие в целостной системе российской журналистики в период одного из наименее изученных этапов ее развития – от поражения первой буржуазной революции 1905–1907 гг. до Февральской революции 1917 г.

Ключевые слова: Третьеиюньский переворот, общественный подъем, мировая война, Государственная дума, революция, положение печати, журналистика, газета, журнал, политические партии, черносотенцы, октябристы, кадеты, прогрессисты, эсеры, большевики, меньшевики.

Ахмадулин Евгений Валерьевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории журналистики Южного федерального университета

Тел.: (863) 264-16-38

E-mail: ahmadulin@mail.ru

© Е.В. Ахмадулин, 2008

**Печать после
Третьеиюньского
переворота**

К 1907 г. в большинстве регионов страны действовало военное положение или положение о чрезвычайной и усиленной охране. По существу оно отменяло действующие Временные правила о печати, принятые в ноябре 1905 г., и предоставляло право местной администрации издавать «обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности», и налагать административные взыскания за нарушения. Губернаторы и градоначальники запрещали касаться в печати целого ряда важнейших вопросов, налагали на газеты и журналы штрафы, конфисковывали издания, закрывали типографии, предавали редакторов и журналистов судебным преследованиям.

В Думе проходили острые дебаты относительно свободы печати. Кадеты внесли на обсуждение свой проект закона о печати, отменявший все административные меры пресечения, цензуру и оставлявший ответственность прессы лишь по суду. Однако этот закон не успел пройти. 3 июня 1907 г. II Государственная дума была распущена царским указом. Одновременно был изменен порядок выборов в III Думу в пользу помещиков и капиталистов, представлявших пра-

вый фланг в политическом спектре российских партий. **«Правительственный вестник»** пестрел сообщениями о введении чрезвычайного положения все в новых и новых губерниях. Председатель Совета министров П.А. Столыпин заявлял, что «в столицах и других крупных городах всегда можно держать исключительное положение» и «штрафовать газеты по усмотрению» [Ахмадулин, 2000, с. 52–53].

Роспуск Государственной думы правые партии встретили восторженно. «Ниспровергнут безумствовавший в ней (Думе. – Е.А.) совет нечестивых, сынов погибельных, дерзновенно восставших на попрание власти, Богом установленной» ... «Сие великое и радостное событие!» – восклицало черносотенное **«Русское знамя»** (1907, 3 июля).

Союз 17 октября и его газета **«Голос Москвы»** если и не поддержали разгон II Думы, где у октябристов было 54 депутата, то и не заявили активного протеста. Резко поредевшая кадетская печать реагировала на Третьеиюньский переворот гораздо более сдержанно, чем на роспуск I Думы. **«Речь»** усиленно анализировала новый избирательный закон, который, по мнению публицистов газеты, должен создать «из Государственной Думы учреждение, представляющее верхние... сто тридцать тысяч», так как в законе «страшно усилено земледельческое представительство, вместе с тем освобожденное от всякого участия крестьянского элемента». Еженедельник **«Право»** несколько урезал свою общественно-политическую проблематику, возвратившись в русло рассмотрения профессиональных вопросов юриспруденции. Печать эсеров, социал-демократов (большевиков и меньшевиков) перешла на нелегальное положение.

В условиях Третьеиюньской системы бурная политическая жизнь резко снизилась. Партийные издания наперебой объявляли себя беспартийными. Это затишье и растерянность в печати и в партиях после роспуска II Думы хорошо отобразил в своем сатирическом стихотворении Саша Черный:

По притихшим редакциям,
По растерзанным фракциям,
По рутинным гостиным,
За молчанье себя награждая с лихвой,
Несется испуганный вой:
Отбой, отбой,
Окончен бой,
Под стол гурьбой!

Апофеозом Третьеиюньской системы стал **сборник «Вехи»**, выпущенный в 1909 г. Авторами его были либеральные публицисты П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, С.Л. Франк, А. Изгоев и Б. Кистяковский. Они призывали русскую интеллигенцию отказаться от радикальных идей переустройства российского общества революци-

онным путем, начать работу по духовному, религиозному и культурному возрождению народного и общественного бытия. Авторы сборника критиковали правые и левые, называя их ренегатами, оскорбившими русскую интеллигенцию. И лишь В.В. Розанов назвал «Вехи» самой грустной и самой благородной книгой.

В целом период послереволюционной стабилизации благотворно сказался на развитии новых типов изданий, как политических, так и не связанных с политикой. Большую роль в этом процессе играл капитал, почувствовавший потребность вкладывания денег в периодические издания не только для получения прибыли, но и для демонстрации своего влияния на российский информационный рынок. По данным «Летописи русской печати» В. Розенберга (1914]) за 1908–1910 гг. в стране возникло 2043 новых органов периодики, но в течение трех лет почти 1000 из них прекратили свое существование. Более половины новых газет и журналов отнесены к общественно-политическим.

Правительственные издания почти не претерпели изменений. П.А. Столыпин выбрал своим рупором газету **«Россия»**. Премьер тайно перевел газету на содержание министерства внутренних дел, придав ей, таким образом, статус политического «официоза». «Свою» газету Столыпин рассматривал, прежде всего, как средство «борьбы с вредным влиянием органов печати левого направления» и средство распространения в обществе «здравых», «правильных» политических понятий [Смирнов, 1981, с. 41]. В то же время он хотел иметь свою газету для пропаганды задуманных им реформ, прежде всего аграрной. Формат «России» был увеличен до обычного размера большой политической газеты. Редактором был назначен профессор права Я. Гурлянд, ставший одним из близких советников премьера. И хотя Столыпин тщательно скрывал истинное лицо газеты, вся Россия знала, что это правительственный орган, содержащийся за счет секретных фондов правительства и доходов «Правительственного вестника», – отмечал в своих воспоминаниях С.Ю. Витте [Витте, 1991]. Оппозиционная пресса назвала «Россию» «газетой-содержанкой».

«Правительственный вестник», «Сельский вестник», «Губернские ведомости», «Россия» и другие официальные издания были подчинены отделу повременной печати при Главном управлении по делам печати МВД. После смерти в 1907 г. руководителя «Русского монархического союза» В.А. Грингмута и отказа Московского университета от издания **«Московских ведомостей»** эта газета также вошла в пул официальных изданий.

Большая роль в системе правительственной информации отводилась деятельности **Санкт-Петербургского телеграфного агентства (СПТА)**. 31 декабря 1909 года царь утвердил Положение Совета министров о СПТА. Ему предписывалось «сообщать внутри Империи и за границей политические, финансовые, экономические, торговые и другие, имею-

щие общественный интерес сведения» [Собрание..., 1916, с. 95]. Степень «общественного интереса» определяли чиновники МВД и МИДа, откомандированные для работы в агентстве. Предоставленные ранее льготы агентству теперь обрели законную силу. Среди них: монопольное право на получение официальной информации от всех столичных и местных правительственных учреждений и ведомств; свободное установление подписной цены на телеграммы агентства; выпуск и продажа печатных бюллетеней, публикация в них обязательных и частных объявлений; бесплатное использование линий связи. Многие из так называемых льгот по существу являлись скрытой правительственной субсидией. Но не явно выраженный ее характер позволял правительству в финансовых отчетах о деятельности СПТА говорить о высокой рентабельности и прибыльности для казны деятельности агентства.

Правая печать во главе с центральным органом Союза русского народа призывала Столыпина к решительным мерам. «Необходимо повесить одиннадцать наиболее опасных руководителей, которых я мог бы указать, двести второстепенных и три тысячи партийных работников», – писал лидер черносотенцев Дубровин в **«Русском знамени»** [1908, 4 февраля].

Однако Дубровину было не до выполнения своих планов. В стане черносотенцев произошел раскол. Лидеры Союза русского народа Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич и др. считали, что их председатель стал слишком одиозной фигурой. Они сместили его с должности председателя главного совета Союза и избрали своим руководителем графа Э.И. Коновницына. Органом «обновленцев» стала газета **«Земщина»** и **«Вестник Союза русского народа»** (с 1910 г.). Между «Русским знаменем» Дубровина – Полубояриновой (финансист и редактор) и «Земщиной» началась ожесточенная полемика, доходившая до прямых доносов в цензурное ведомство. Главное управление по делам печати четко реагировало на это. В заключении чиновника цензурного ведомства за 1908 год отмечалось: «Русское знамя» не консервативный, а крайне реакционный орган... Нападки на политику внутреннего управления, которые позволяет себе «Русское знамя», перестали быть патриотическими... Такого рода литературная борьба получает уже характер революционный» [РГИА, л. 103]. Дубровинские позиции в Союзе русского народа поддерживала газета **«Гроза»**, издаваемая с 1909 г. Н.Н. Жеденовым.

На волне черносотенного раскола В.М. Пуришкевич организовал свой Русский народный союз имени Михаила Архангела. Некоторое время органом этой организации служила газета **«Колокол»** В.М. Скворцова. «Колокол» рекомендовал себя читателям как орган правой, националистической, монархической печати, который «поставляет своей задачей верноподданное служение церкви, царю и Родине» и провозглашает своим девизом «царственную свободу самодержавия» [Русская..., 1957,

с. 72–73]. Но любимым детищем Пуришкевича был журнал **«Прямой путь»**, который отличался от черносотенных газет некой думской респектабельностью.

В Москве после смерти В.А. Грингмута все его партийные посты занял протоиерей И. Восторгов. На правительственные субсидии он приобрел типографию «Русская печатня» и открыл собственное издательство «Верность». Здесь издавались черносотенные газеты **«Старая Москва»**, затем **«Русская земля»** и журнал **«Верность»**.

В 1907 г. консервативные партии учредили Союз представителей первой русской печати. К Союзу примкнуло 20 столичных изданий. Планировалось объединить до 150 газет и журналов по всей России, открыть артель разносчиков газет. Однако из-за раскола в стане правых партий этот проект не был воплощен в жизнь [Шевцов, 1997, с. 250–251].

Октябристы и их газета **«Голос Москвы»** полностью поддержали все реформаторские новшества П.А. Столыпина. Благодаря новому избирательному закону они провели в III Государственную думу 154 своих депутатов и создали самую крупную парламентскую фракцию. Лидер октябристов А.И. Гучков стал председателем Думы.

В 1909 г. на фоне общего затишья политической борьбы партий «Голос Москвы» старается показать себя респектабельной деловой газетой, защищающей не интересы одной партии, а в целом экономические и политические приоритеты России в лице ее ведущего прогрессивного третьего сословия. Поэтому много внимания газетой уделялось реформаторской деятельности торгово-промышленных кругов в области экономики, в особенности Совета съездов представителей промышленности и торговли [Ахмадулин, 2001, с. 111–117].

«Московский еженедельник» братьев Е.Н. и Г.Н. Трубецких продолжал обслуживать интересы Партии мирного обновления. В условиях Третьеиюньского режима здесь усилилась пропаганда идеи объединения всех либералов от октябристов до кадетов в единое демократическое движение, противостоящее революционерам всех мастей. В то же время еженедельник открывал широкий простор обсуждению проблем религиозного мировоззрения, «богоискательства», мистицизма. На страницах журнала выступали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Глинка (Волжский), Е.Н. Трубецкой, Д.В. Философов и др.

До конца существования журнала в 1910 г. остатков «мирнообновленческого направления» хватало лишь для идеологического обслуживания усиливающегося буржуазного прогрессизма [Балашова, 1981].

В 1906 г. группа молодых московских капиталистов во главе с П.П. Рябушинским образовала Умеренно-прогрессивную партию и стала издавать **«Народную газету»**. «Прогрессисты» ставили своей задачей объединение оппозиционной буржуазии и обуздание рабочего движения в своих целях. Большинство «прогрессистов» влилось в Партию мирного обновления.

После Третьеиюньского переворота молодая московская буржуазия активизировала свою деятельность, противопоставляя себя октябристскому и «ветхозаветному купечеству» [Аврех, 1980]. Органом этой группы стала ежедневная газета «прогрессивной деловой мысли» **«Утро России»**, финансируемая П.П. Рябушинским. Газета вела острую полемику с «Голосом Москвы», критиковала октябристов за политику пресмыкательства и приспособленчества к требованиям столыпинского правительства, требовала более активной деятельности умеренно-оппозиционных групп в III Думе. Газета выходила на восьми страницах. Для нее была характерна броская подача материалов, обилие рекламы, бойкий стиль передовых статей. После приостановки и возобновления выхода (1909 г.), «Утро России» по своему тиражу (40 тыс. экз.) сравнялась с ведущими партийными официозами.

Кадетские и прокадетские газеты (**«Речь»**, **«Русские ведомости»**) призывали к конструктивному диалогу с правительством Столыпина.

Изменился характер сатирических журналов. Точнее, все журналы революционной поры были закрыты. На смену им 3 апреля 1908 г. пришел **«Сатирикон»**, который по замыслу редакции «должен был соединять олимпийское спокойствие, жизнестойкость и здравый смысл с критическим изображением современных событий и общественных нравов». Редактором его был А. Аверченко. В журнале сложился свой круг поэтов и художников «сатириконцев». Среди первых выделялся Саша Черный, а среди карикатуристов – Н. Ремизов, А. Радаков, А. Яковлев и А. Юнгер. «Сатирикон» быстро приобрел своих поклонников как в Государственной думе, так и за ее пределами и стал значительным явлением в общественно-политической и культурной жизни страны [Евстигнеева, 1969].

Видоизменилась и бульварная пресса. К традиционным «листочкам» бульварного типа – **«Петербургский листок»**, **«Московский листок»**, **«Одесский листок»** – примкнули **«Московская газета»**, **«Петербургская газета»**, а в 1908 г. и **«Газета-копейка»**, завоевавшая в последствии весь «дешевый» информационный рынок.

В целом период после Третьеиюньского переворота и до конца 1909 г. стал своеобразным переходным этапом к новому общественному подъему.

Журналистика в годы нового общественного подъема

С середины 1910 г. в России начинается новый общественно-политический подъем. Экономика страны развивалась по восходящей линии и достигла своего пика в 1913 г. Выборы в IV Государственную думу воз-

будили партийную активность, а зверский расстрел рабочих на Ленских приисках вызвал волну народного гнева и протеста, поставив страну на грань новой революции.

В 1910 г. в России выходило более 2400 периодических изданий, из них более 900 газет. В последующие годы число их значительно увеличилось. Расцветала бульварная пресса, «Газета-копейка» завоевывала региональные рынки. Появились многочисленные биржевые издания, обслуживающих банковский капитал и рынок ценных бумаг. Массовые популярные газеты – «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Новое время» увеличили свои тиражи. Партийная пресса возобновила информационные войны на легальном поле.

Правительство развивало и поддерживало верные ему издания, сурово карая оппозиционную прессу любых оттенков. В 1910–1914 гг. более 1160 раз налагались штрафы на газеты и журналы на общую сумму 400 000 руб. В дополнение к этому следовали судебные и административные кары, конфискации, заключение редакторов и журналистов под стражу. Дополнения к временным правилам уже не устраивали правительство и в недрах министерства внутренних дел в 1913 г. готовился новый закон о печати.

Главным пропагандистским органом премьер-министра и правительства до апреля 1914 г. оставалась газета **«Россия»**. Особенно активно вела себя газета в кризисных ситуациях. Так было, например, в период Ленских волнений рабочих и последующего их расстрела на золотых приисках. Официальная печать замалчивала причины забастовки. «Россия» первой из правительственных газет откликнулась на эти события, пытаясь «объективно» разъяснить причины гибели 107 рабочих. О последующей потом студенческой демонстрации у Казанского собора в Петербурге «Россия» писала уже без претензии на объективность, обвиняя во всем левые партии. К левой печати и пропаганде социалистов редакция правительственного официоза была особенно «неравнодушна» и не раз в своих передовых и обзорных статьях выступала с критикой печати большевиков, меньшевиков, эсеров.

В то время как «Россия» отбивала первые удары оппозиции, **«Правительственный вестник»** предоставлял свои страницы министрам и председателям различных комиссий для объяснения сути Ленского конфликта. **«Сельский вестник»**, хотя и стал выпускать новые приложения – «Деревенское хозяйство» и «Крестьянское дело и ответы на вопросы», – значительно снизил свой тираж по сравнению с 1905 г. (127 000 против 60 000 экз. в 1913 г.). Газета по-прежнему призывала «православный народ» к миролюбию, покорности, смирению, почтению, послушанию, преданности и повинности государю [Ахмадулин, 2000, с. 48–50]. В 1911 г. число **«Губернских ведомостей»** увеличилось до 81 (ранее их было 75).

К официальной газете военного ведомства **«Русский инвалид»** добавились новые военные официозы **«Армия и флот»**, **«Витязь»** – «для нижних чинов», а с 1910 г. – «для войск и народа», **«Военный листок»** с задачей поддержания среди образованных людей интереса к военному делу, **«Военный воздушный флот»**, **«Военный мир»** и др. К православным изданиям добавились **«Христианский поборник»**, **«Голос истины»**, **«Колокол»**, **«Духовная беседа»**, **«Приходской священник»**, **«Дело веры»**, **«Пастырь»** и др.

Санкт-Петербургское телеграфное агентство было переименовано в Петроградское (ПТА). Сотрудники его старались распространять только ту информацию, которая была угодна правительству, замалчивая многие неудобные для правительства и проправительственных партий факты. Так, в выборную кампанию в IV Думу ПТА долго не давало информацию о начале выборов уполномоченных, широко пропагандируя при этом правых кандидатов.

Орган дубровинского Союза русского народа **«Русское знамя»** стал выходить большим форматом, печатал статьи, карикатуры и рисунки, выпускал приложения. Газета била направо и налево. То же самое происходило и с близкой к дубровинцам **«Грозой»**. Особенно возмущала правительственных чиновников критика в их адрес. Даже царя и его окружение раздражала эта необузданная «защита» черносотенцев.

Орган черносотенцев-обновленцев во главе с Н.Е. Марковым – **«Земщина»** в отличие от «Русского знамени» и «Грозы» более лояльно относилась к действиям правительства и чиновников, признавала Государственную думу и фактически была органом правой фракции в Думе. Как и другие черносотенные издания, «Земщина» выступала против проведения всяческих реформ. Но одной реформы редакция «Земщины» все-таки жаждала и с удовольствием сообщала своим читателям, что правительство готовит новый закон, по которому «ответственность за преступления печати должна быть значительно повышена сравнительно с существующей».

Ежемесячник В.М. Пуришкевича **«Прямой путь»** также обслуживал правых членов Государственной думы. В июне 1914 г. журнал закрылся по финансовым причинам. В провинциальных отделах Союза имени Михаила Архангела выходили газеты: **«Саратовское вече»**, **«Голос Сибири»** (Омск), **«Правый путь»** (Оренбург), **«Южный баян»** (Одесса), **«Бессарабский листок»** (Кишинев) и др.

До июня 1912 г., когда фракция октябристов представляла большинство в III Государственной думе, **«Голос Москвы»** был ведущим и авторитетным политическим органом. Но на выборах в IV Думу и «Союз 17 октября», и его газета теряют свое влияние. В конце 1912 г. «Голос Москвы» объявил себя стоящим вне партий и начал поддерживать идею создания «внушительного левого большинства... в четвертой Думе». Речь

шла о выработке долгосрочного соглашения октябристов, прогрессистов и кадетов. В мае 1913 г. было создано новое московское издательское товарищество на паях. Контрольный пакет газеты «Голос Москвы» перешел к семье мануфактурщиков Кнопов [Лаверычев, 1967, с. 76].

Главный конкурент «Голоса Москвы» прогрессистская газета **«Утро России»** укрепила свое финансовое положение за счет паевых взносов крупных мануфактурщиков А.И. Коновалова, Н.Д. Морозова, С.И. Четверикова, Д.В. Сироткина, П.А. Бурышкина, В.П. Рябушинского и др. Главным пайщиком газеты оставался П.П. Рябушинский. В состав редакции вошли профессор П.И. Новгородцев, Н.В. Кузьмин-Караваев, Н.М. Кулагин, В.И. Массальский, А.К. Дживелегов, а также видные общественные деятели торгово-промышленных организаций А.А. Вольский, Ю.И. Поплавский и др. [Боханов, 1984, с. 76–77]. В отличие от октябристов, московские прогрессисты ожесточенно нападали на правительство Столыпина за недостаточное внимание к экономическим проблемам страны. Объявив себя органом «прогрессивной и либеральной части московской купеческой массы», «Утро России» взяло на себя роль объединения оппозиции. Острые статьи профессора А.Л. Погодина и обзоры А.Н. Брянчанинова по внешнеполитическим вопросам, политэкономические статьи профессоров А.С. Хаканова и Б.И. Сыромятникова, передовицы профессора В.М. Устинова и самого П.П. Рябушинского, полемический тон газеты, письма из-за границы, поразительная осведомленность редакции в думской и правительственной политике привлекали к газете не только читателей, но и пристальное внимание цензурного ведомства, за которым следовали судебные-административные преследования. С 1909 по 1912 г. сменилось семь редакторов, а по количеству выплачиваемых штрафов «Утро России» в 1910 г. заняло лидирующее положение [там же, с. 76]. Оппозиционный характер газеты основывался на национал-патриотической идее П. Струве – создания Великой России. В статье «За будущую Великую Россию» газета провозглашала появление в стране «могущественного духовно и материально класса буржуазии, который неминуемо станет первенствующей политической силой», если будет действовать единым фронтом (1912, 1 января). «Утро России» много писала о Ленских событиях, обвиняя владельцев приисков и правительство в допущении волнений. Рабочий вопрос в газете ставился в плане возможности примирения работников и работодателей.

Редакция «Утро России» ставила перед собой задачу создания партии нового типа – партии буржуазии. И хотя эта задача не была выполнена в полной мере, московские прогрессисты после выборов заняли прочные позиции в IV Думе, а «Утро России» стало влиятельным органом фракции крупного капитала.

Кадетская печать настороженно относилась к активности прогрессистов. Призывы к объединению с «прогрессистами» лидер кадетов Милю-

ков встретил в штыки: «Мы столь же мало хотим быть прогрессистами, как и революционерами», – писал он в «Речи». «Речь» призывала к диалогу с правительством Столыпина. Тема Ленской трагедии освещалась в «Речи» широко и с далеко идущими выводами. В подборке «Отголоски Ленских событий» газета рассказала о волне забастовок и демонстраций, возникших на многих фабриках и заводах столицы в поддержку рабочих Ленских приисков [1912, 8 апреля]. Публицисты «Речи» писали о своих предчувствиях нового вооруженного восстания.

Большое внимание редакция «Речи» уделяла внешнеполитическим проблемам. В Балканской войне 1912 г. «Речь» твердо придерживалась позиции защиты славян и аннексии у Турции черноморских проливов в пользу России.

В фарватере кадетской печати шли и уважаемые **«Русские ведомости»**. Эта прокадетская направленность старейшей либеральной газеты привела к сужению зоны ее распространения и влияния, что повлекло за собой существенное уменьшение подписки и розничной продажи [Мельгунов, 1964, с. 117]. «Русские ведомости» в 1912 г. с тиражом 30 тыс. экземпляров занимали лишь пятое место среди десяти крупнейших московских ежедневных газет, уступая не только сытинскому «Русскому слову», но и газетам «Утро России», «Раннее утро» и др.

Народно-социалистическая партия, сформировавшаяся вокруг журнала **«Русское богатство»**, ничем особенно не проявила себя в этот период. Эсеры были гораздо активнее. Не прекращая своего заграничного издания **«Знамя труда»** (1907–1914), они перенесли свою пропагандистскую работу в легальные органы печати. Эсеровские публицисты участвовали в деятельности таких крупных журналов, как **«Современник»** (1911–1915) и **«Заветы»** (1912–1914). А с 1913 г. в Петербурге стала выходить легальная эсеровская газета **«Трудовой голос»**, которая из-за репрессий меняла свое название более 10 раз («Живая мысль», «Северная мысль» и др.) [Бережной, 1998, с. 61].

Социал-демократы – меньшевики и большевики – также переместили центр своей пропаганды в Россию на легальной основе.

Меньшевики продолжали выпускать за границей свою газету **«Голос социал-демократа»** (1908–1911), а с 1911 г. – **«Рабочую жизнь»**. Кроме того, они сумели сохранить в Москве легальный журнал **«Возрождение»** (1908–1910), продолжавшийся под названием **«Жизнь»** (1910) и **«Дело жизни»** (1911). В 1910 г. меньшевики организовали в Петербурге выпуск теоретического органа **«Наша заря»** (1910–1914) и позже сразу трех легальных газет – **«Живое дело»** (1912), **«Невский голос»** (1912) и более популярную и боевую рабочую газету **«Луч»** (1912–1913). Позже выходили **«Живая жизнь»**, **«Новая рабочая газета»** и **«Северная рабочая газета»**, журнал **«Страхование рабочих»** (1912–1918). Вместе с другими социалистами меньшевики сотрудничали в изданиях **«Сов-**

ременник», «Новый день» и др. Под их влиянием находились некоторые органы профсоюзов. В 1911 г. группой эмигрантов меньшевистской ориентации в США была создана большая газета «Новый мир» (1911–1917). В Вене Л.Д. Троцкий выпускал нефракционную газету «Правда» (1910). Такого же направления придерживался и «внефракционный рабочий журнал» «Борьба» (1914).

Центральным органом большевиков с 1910 г. стала заграничная газета «Социал-демократ» (1908–1917). За границей же издавалась и «Рабочая газета» (1910). Ряд нелегальных органов большевиков выходил в России. В обстановке роста забастовочного движения большевики перешли к созданию своих легальных изданий – теоретических журналов «Мысль» (1910–1911) и «Просвещение» (1911–1914), рабочих газет «Звезда» (1910–1912), «Правда» (1912–1914) и «Невская правда» (1912). С помощью «Правды» издавались журналы «Вопросы страхования» (1913–1918) и «Работница» (1914, 1917). В Москве выходила легальная газета «Наш путь» (1913) [Бережной, 1998].

Наиболее влиятельными органами социал-демократов были газеты «Луч» и «Правда». Меньшевистский «Луч» был своего рода альтернативой большевистской «Правде»; между ними постоянно шла резкая полемика, отражавшая идейно-политическое противостояние меньшевизма и большевизма. Отрицая большевистский максималистский принцип «все или ничего», меньшевики считали возможным выдвинуть в 1912–1913 гг. обтекаемый лозунг «свободы коалиций». В свою очередь, «Правда» выступала против ликвидаторской линии, проводимой «Лучом». Обе газеты рассчитывали на материальную и творческую поддержку рабочих масс и существовали («Правда» в большей степени) на копеечные сборы от рабочих. В обеих газетах давалась богатая информация о рабочем движении, значительное место отводилось корреспонденциям и художественным произведениям читателей.

Среди многочисленных новых изданий были журналы, посвященные театру, кинематографу, спорту, охоте. Самодеятельные писатели и поэты из народа выпускали свои издания – «Народный рожок» (1910), «Народная мысль» (1911) и др. В эти же годы появилась масса женских журналов. Так, журнал «Женщина» выходил двенадцатью тематическими выпусками: «Женщина-гражданин», «Жена», «Мать», «Хозяйка», «Врач» и др. В выпуске «Женщина-гражданин» широко были представлены очерки о выдающихся женщинах – общественных деятелях, ученых, участницах женского движения в различных странах. Процветала и детская журналистика: «Детский мир», «Детский смех», «Юная мысль», «Юный христианин» и др.

В условиях экономического подъема получила развитие деловая специализированная пресса. Выходили журналы «Деловая Россия», «Русская промышленность», «Современный экономист», «Торгово-промышлен-

ное обозрение», «Торгово-промышленный мир», «Банковское и торговое дело» и др. По мере развития акционерной формы в сфере промышленности и кредита среди этой деловой печати появляются издания, отражающие не отдельные сферы хозяйственной деятельности, а сам процесс функционирования финансового капитала. Главное внимание в этих изданиях уделялось операциям с ценными бумагами, вопросу о финансовых перспективах тех или иных предприятий. Этот тип печати, обслуживающий фондовый рынок, назывался **биржевой прессой**. В столицах выходило несколько десятков биржевых газет и журналов. Среди них: «**Банки и биржа**» (1912–1915), «**Банки и акционерное дело**» (1913), «**Биржа**» (1911–1914), «**Биржевая газета**» (1912–1913), «**Биржевой день**» (1913), «**Финансовое обозрение**» и многие другие [Боханов, 1984].

На потребность нетребовательной публики в России стала выпускаться масса откровенно порнографической и **бульварной (желтой) прессы**. Одна за другой выходят газеты, само название которых говорит об их содержании: «Сила любви», «Среди любви», «Голос любви», «Голос всеобщей любви», «В омуте любви», «Ночи безумные» и т.п. К ним присоединились так называемые «**брачные газеты**»: «Московская сваха», «Почта Амура», «Новобрачная газета» и др. Среди бульварной прессы выделялись своей агрессивностью, броскостью, информационной всеядностью «**Газеты-копейки**», рожденные от петербургской и распространившиеся по всей России. К 1912 г. в стране выходило 73 «копеечных» газеты. Называя себя «первой в России общей, беспартийной газетой», петербургская «Газета-копейка» заявляла, что ее цель – «давать за наименьшую плату в сжатом виде, без лишнего балласта все то, чем каждую данную минуту интересуется мир». В этой декларации была доля правды: «Копейки» довели до совершенства информационные жанры, давали широкую хронику событий, умело и хлестко подавали комментарии, позиционировали себя в роли заступников рабочего люда. Так, московская «Копейка» избрала своим девизом слова из поэмы Н.А. Некрасова: «Иди к униженным, Иди к обиженным – Будь первым там». В «копеечных» газетах затрагивались самые разнообразные темы, давались советы на все случаи жизни, печатались претендующие на художественность занимательные, остросюжетные «произведения» с продолжением. Обилие дешевых приложений также привлекало простых людей. Например, петербургская «Газета-копейка» выходила в 1911–1912 гг. в трех изданиях, а в 1914 – в четырех с приложениями: «Журнал-копейка», «Всемирная панорама», «Листок-копейка», «Альбом-копейка», «Ежемесячник газеты-копейки», «Искорки», «Дом и хозяйство», «Здоровая жизнь», «Общедоступный календарь», «Сборник русской литературы», «Волны», «Библиотека сенсационных романов» и др.

В 1913 г. тираж столичной «Копейки» достиг 250 тыс. экземпляров. Влиянием «копеечных» изданий на рабочих были обеспокоены ради-

кальные партии. Поэтому свои массовые газеты для рабочих в «технологическом» плане они пытались подстроить под «копейки», изменив лишь содержательную составляющую. Мощный отряд бульварной прессы представляли так называемые **«понедельничные» издания** (выходившие в понедельник, когда другие ежедневные газеты не печатались). Среди них выделялся **«Синий журнал»** (1910–1916) [Бережной, 1998, с. 65–66].

Среди сатирических журналов по-прежнему выделялся **«Сатирикон»**. В 1913 г. в редакции произошел раскол, и основная часть сотрудников во главе с А. Аверченко начала издавать **«Новый Сатирикон»**. В нем были сохранены самые острые отделы «старого» журнала: «Волчьи ягоды» – сатира на злобу дня, «Перья из хвоста» – полемика с инакомыслящими и «Почтовый ящик».

Но сатириконовцы были почти единственными, кто использовал для «бичевания безобразия, лжи и пошлости» «ужасный и ядовитый смех». Другие журналы просто «веселились». В Петербурге выходил журнал **«Весельчак»** (1910–1912), в Москве его собрат – **«Весельчак. Журнал смеха и забавы»** (1912–1913). «Веселилась» и провинция: в различных городах выходили «Веселая библиотека», «Веселая кафедра», «Веселые звуки», «Веселый балагур», «Веселый скоморох» – «новый, сногшибательный, сугубо-завирательный юмористический и сатирический альманах-хохотун и веселый болтун», «Валеный сапог», а также журналы, названия которых состояли из одних междометий – «Хи-ха-ха!», «Хе-хе-хе!», «Ха-ха-ха!», «Ха-ца-ца!», «Вай-вай!» и др.

В 1910 г. предпринимались дальнейшие попытки создания единой организации журналистов и писателей. В 1912 г. вышло шесть номеров журнала **«Сотрудник печати»** для самообразования журналистов. А с января 1914 г. начал выходить двухнедельный профессиональный журнал **«Журналист»**. Он касался, главным образом, профессиональных вопросов и материального положения журналистов независимо от направления изданий, в которых они сотрудничали; выступал за расширение возможностей деятелей печати; сообщал о фактах преследования изданий.

Таким образом, период нового общественного подъема послужил мощным фактором типологического развития российской журналистики. Дальнейшему ее продвижению помешала Первая мировая война.

Печать в годы Первой мировой войны

19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. В царском манифесте по этому случаю содержался призыв: «В грозный час испытаний

да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом». В России было введено **«Временное положение о военной цензуре»**, которое включало в себя и политическую цензуру.

«Положением» предусматривался допуск в действующую армию 20 корреспондентов (в том числе 10 иностранных) и 3 фотокорреспондентов. Каждый кандидат на допуск к театру военных действий должен был иметь безупречную политическую и деловую репутацию, рассматривался лично начальником генерального штаба. Редакция обязана была вносить залог за русского корреспондента 25 000 руб., иностранного – 75 000 и за фотокорреспондента – 10 000 руб. Представители прессы были обязаны находиться в пределах расположения штаба, носить повязки с обозначением «военный корреспондент» и пользоваться лишь той информацией, которую считал возможным давать специально выделенный для этого офицер штаба. Общение корреспондентов с другими офицерами и, особенно, рядовыми солдатами категорически запрещалось. За нарушение этих условий виновный мог быть оштрафован на сумму до 10 000 руб., лишен аккредитации и выслан в глубокую тыловую губернию под надзор полиции [Бережной, 1975]. В качестве первых фронтовых корреспондентов работали В.Я. Брюсов, А.Н. Толстой, Н.Н. Брешко-Брешковский, В.И. Немирович-Данченко и др. Позже, в 1915 г., когда началась волна неудач и поражений, эти квоты на фронтовых корреспондентов были отменены.

Одновременно с «Временным положением о военной цензуре» был утвержден перечень запрещенных тем и сведений для их оглашения в печати. Сюда входили требования не писать о содержании писем и телеграмм, материальных и людских потерях в армии и на флоте, о волнениях среди мирного населения. Все письма и телеграммы, направляемые в редакции газет и журналов, просматривались на почте. Цензура повременной печати была передана департаменту полиции и военному министерству. Главнокомандующим и командующим отдельными армиями давалось право на территории размещения прикрывать неудобные издания на неопределенный срок.

Накануне и в первые дни войны было закрыто около 80 столичных и местных газет и журналов. Вместе с тем было значительно увеличена финансовая поддержка проправительственной и монархической печати. Если в 1912 и в 1913 гг. на эти цели выделялось 600 тыс. и 800 тыс. руб., то в годы войны эти суммы росли от 900 тыс. до 1600 тыс. руб. [Бережной, 1998, с. 99].

Правительство быстро перестраивало свою печать на военный лад. При Главном управлении по делам печати был создан особый комитет народных изданий, посвященных военным событиям, для бесплатной раздачи сельскому населению. К многочисленным армейским и флотским изданиям, учрежденным военным ведомством ранее, в начале вой-

ны, добавились новые: **«Армейский вестник»** – официальный орган генерального штаба русской армии, **«Война и герои»**, **«Летопись войны»**, **«Боевые известия»**, **«Доброволец»**, **«Солдатский вестник Петроградского военного округа»** и др. В 1915–1916 гг. в Петрограде было создано 135 журналов и 29 газет, в Москве – 120 журналов и 20 газет. Новые издания с военной тематикой выходили во многих других городах России. Издавалась также масса листовок и брошюр – только за полгода войны их было выпущено около 600 общим тиражом 11 млн экземпляров. [там же]. Многие из них носили ура-патриотический характер, прославляя русское оружие, успешные боевые действия воинских частей и отдельных героев, замалчивая трудности и поражения и борясь с пораженцами из социалистических партий.

Начальник штаба Северо-Западного фронта со ссылкой на разрешение главнокомандующего объявил, что все части войск в Москве могут бесплатно получать газету **«Голос русского»** (1906–1915) – «вестник русского патриота». Рекомендовался для выписки в округе и иллюстрированный еженедельник «для солдат» – **«Илья Муромец»** (1915–1917).

В недрах Министерства внутренних дел была создана также правительственная газета **«Русский рабочий»** (1916–1917). Ее целью была борьба с новыми изданиями и привлечение рабочих на свою сторону. Выполнение этих же задач требовало правительство и от **«Губернских ведомостей»**. В начале 1916 г. Министерство внутренних дел провело съезд представителей официальной провинциальной печати. Министр высказал недовольство содержанием «Ведомостей» и потребовал от редакторов неукоснительно следовать указаниям министерства.

Некоторой реорганизации подверглось и **Петроградское телеграфное агентство**. Правительство, чтобы оградить прессу от иноземного и лоббистского влияния, сконцентрировало сбор и распространение зарубежной информации на своем агентстве при непосредственном контроле со стороны МВД и военного ведомства. Новым директором-распорядителем ПТА был назначен ставленник МВД И.Л. Гурменд. Его многочисленные предложения по улучшению работы агентства в мае 1916 г. были одобрены Советом министров и Николаем II. Суть их сводилась к следующему.

Печатные бюллетени с телеграммами ПТА разрешено было перепечатывать частным лицам. Этим достигалось значительное увеличение аудитории, получавшей дозированную правительством информацию. Эти бюллетени бесплатно поступали в солдатские окопы и крестьянские избы. Расширились права ПТА на различные виды подписки на пакеты информации: «для всех» и «для своих» – лояльных к правительству изданий. Таким образом, ПТА не только информировало о событиях на

фронтах, в стране и за рубежом, но и успешно манипулировало общественным мнением в политических целях правительства.

Тема войны вытеснила со страниц газет все другие. Экстренными прибавлениями печатался Высочайший манифест. Вслед за царем либеральные партии призывали к политическому и патриотическому единению во благо всеобщей победы. С этой целью в конце 1914 г. был организован «День печати»; проводились выставки «Война и печать»; создавались журналистские объединения: Всероссийский союз редакторов, Петроградский союз деятелей печати, Петроградское общество журналистов и др.

В прославлении русского оружия, героизма русских солдат и офицеров и правые, и либеральные газеты были заодно. Единоы они были и при создании образа врага. Черносотенное **«Русское знамя»** призывало всех биться «с лютым, ненавистным искони народом-разбойником, народом-фарисеем до последней капли крови, пока ненавистная всему славянскому племени тевтонская раса не будет сокрушена, пока во главе своей победоносной рати Великий Верховный Вождь России не вступит торжественно в разрушенную столицу врага... Бить взбунтовавшегося немца и похоронить его, супостата, под ноги русского царя (1914, 20 июля). «В лице немцев, – убеждала газета, – против России выступает орда людей-зверей, потерявших всякий облик человеческий, всякий стыд и совесть» (1914, 25 июля).

В кадетской **«Речи»** И.В. Гессен убеждал: «С врагом можно делать все» и призывал безжалостно убивать немцев и обращаться с ними жестоко, ибо «горы мира не выровняют пропасти, отделяющей Германию от России». **«Биржевые ведомости»** из номера в номер помещали корреспонденции, в которых живописали «зверства» немцев. Немцы, писал поэт С.М. Городецкий, понимают только язык пушек. «“Бить немцев как можно сильнее” – вот лозунг специфической любви к немцам для тех, кто ей подвержен».

Цели войны каждая политическая партия понимала по-своему. Буржуазные прогрессисты ратовали за устранение немецкой конкуренции и за расширение российского рынка. **«Утро России»** подчеркивало, что кроме «идейных» задач войны «не мешает напомнить и о материальных», а это: освобождение внутреннего рынка России от «германского засилья, пересмотр русско-германского торгового договора, уничтожение германской посреднической торговли». Близкий к прогрессистам журнал **«Промышленность и торговля»** в статье «Царьград и проливы» писал, что Россия в результате этой войны должна добиться полного контроля над Босфором и Дарданеллами [Ахмадулин, 2001, с. 156–157].

Кадетская печать также поддерживала притязания на проливы из Черного моря и установления контроля России на Балканах. В **«Речи»** и **«Русских ведомостях»** призывы к победе были связаны с освобождением

тельной миссией русской армии и завоеванием Россией мировой гегемонии.

Однако поражение русской армии в Галиции весной 1915 г. и последующие неудачи на фронтах привели общество к тревоге, волнениям и прямым недовольствам действиями правительства и верховного командования. Министр внутренних дел, обращаясь к действиям печати первого периода войны, признавал, что и тогда «кажущееся единение достигалось только цензурой». «Такого единения на словах, – писало “Новое время”, – оказалось слишком мало для единения на деле».

Правая печать призывала к ужесточению цензуры для оппозиционной прессы. Даже **«Русское слово»** было раздражено революционной и антивоенной агитацией социалистов. Со страниц его звучал призыв: «Хватайте их (пропагандистов. – Е.А.) на каждом шагу, карайте беспощадно, по законам военного времени...».

Цензурные и административные преследования оппозиционной прессы действительно усилились. Ужесточилась проверка писем, направляющихся с фронта. В марте 1916 г. Думой был утвержден проект нового закона о военной цензуре. Запрещалась критика Совета министров.

Эсеры в эти годы раскололись на два течения: интернационалистов, выступавших против войны, и оборонцев, поддерживающих войну до победного конца. Интернационалисты выступали только в подпольных изданиях. В столицах и крупных городах они выпускали многочисленные листовки антивоенного содержания. Эсеры-оборонцы сотрудничали в толстых литературных журналах **«Современные записки»** (1913–1916), **«Современный мир»** (1906–1918), **«Современник»** (1911–1915) и других легальных изданиях. Кроме того, они выпускали за рубежом и распространяли в России газеты **«Новости»** (1915) и **«Жизнь»** (1915–1916), вместе с меньшевиками печатались в заграничной газете **«Призыв»** (1915–1917).

Среди меньшевиков размежевание было менее заметным. Хотя их лидер Л. Мартов занял интернационалистские позиции, в массе своей меньшевики выступали за продолжение войны. Это позволило им иметь ряд легальных изданий. Вместо запрещенного журнала **«Наша заря»** меньшевики стали издавать два других – **«Наше дело»** и **«Дело»** (1915), создали газету **«Северный голос»** (1915. После – **«Утро»**, **«Раннее утро»**), в Самаре выходил **«Наш голос»** (1915–1916. После – **«Голос труда»**, **«Голос»**), который распространялся по 260 населенным пунктам России тиражом 20 тыс. экземпляров.

Г.В. Плеханов в своей газете **«Единство»** и в журнале **«Современный мир»** ратовал за победу России и поражение Германии. Журнал М. Горького **«Летопись»** (1915), где печатались в основном меньшевики с участием большевиков, имел, по оценке цензуры, «резко оппозици-

онное направление с социал-демократической окраской» и относился «к числу пораженческих изданий».

Большевики сразу осудили начавшуюся войну как империалистическую и выступили за поражение русского правительства в этой войне. На страницах своего заграничного центрального органа **«Социал-демократ»** они ставили задачу перерастания империалистической войны в гражданскую. Теоретические заграничные журналы большевиков **«Коммунист»** (1915) и **«Сборник «Социал-демократа»** (1916) обосновывали антивоенную стратегию партии, критиковали оппортунистов II Интернационала, меньшевистское оборончество, «давали широкую картину внутрипартийной и массовой работы большевистских организаций на местах и рабочего движения в России».

В течение войны большевикам удалось организовать в 17 городах и промышленных центрах страны в общей сложности около 30 своих газет и журналов. Наиболее влиятельными и долгосрочными из них была подпольная **«Наша газета»**, издававшаяся в Саратове тиражом до 10 тыс. экземпляров, и легальный журнал **«Вопросы страхования»**.

Затяжной и пораженческий характер войны отрезвил даже самых верных патриотов самодержавия. Неподготовленность армии, неорганизованность государственного руководства, слабость командования становились очевидными для всех. Положение пыталась спасти новая газета – **«Русская воля»**, возникшая в конце 1916 г. на средства банковского капитала и при активном участии близких к правительственным кругам людей (например, инициатор проекта А.Д. Протопопов стал министром внутренних дел). Имея акционерный капитал в размере 5 млн руб., «Русская воля» организовывалась с большим размахом. Газета замышлялась как демонстративно демократический и во всех отношениях передовой, создающийся лучшими и популярнейшими силами орган, способный успешно конкурировать с оппозиционными изданиями и руководить общественным мнением без революционных потрясений. Поэтому ее создатели приглашали к сотрудничеству В.Г. Короленко, М. Горького, П.Н. Милюкова, Г.В. Плеханова, А. Блока, но они, понимая истинные намерения авторов проекта, отказались от участия в газете.

Однако издателям удалось привлечь в редакцию довольно мощные силы. Первыми организаторами были М.М. Гаккенбум-Горелов, Э.Д. Гришин и Н.А. Гредескул. Гришин, будучи ректором Петроградского университета, привел в редакцию ведущих профессоров М. Боголепова, Ф. Зелинского, М. Чибинского и др. Из Парижа приехал А.В. Амфи-театров; из «Биржевых ведомостей» перешли Л. Андреев, В. Тан-Бого-раз, В. Муйжель. Л. Андреев привлек к сотрудничеству В.И. Немировича-Данченко, А. Аверченко, И. Бунина, А. Куприна, А.Н. Толстого и др. «Русская воля» занимала крайние оборонческие позиции. Л. Андреев,

являвшийся одним из ведущих сотрудников газеты, в статье «Горе побежденным» подчеркивал: «Вне победы для нас нет спасения».

Однако «гармоничное» единение печати с правительством распалось. Буржуазные объединения и либеральные политические партии начали выступать с требованиями предоставления им права участвовать в управлении государством и в «правительстве национальной обороны». **«Утро России»** в статье «Политическая идеология русской буржуазии» требовало «передачи власти людям, пользующимся доверием страны», т.е. буржуазии, которая «дала толчок новому движению буржуазно-оппозиционных кругов» (1915, 4 сентября). В конце 1916 г., когда царское правительство стало утрачивать контроль за положением в стране, «Утро России» в редакционной статье «Последние минуты» открыто заявило: «С этим судорожно отмирающим режимом мы идем к смерти и гибели!» (1916, 14 декабря). В качестве спасения прогрессисты предлагали «создание кабинета национальной обороны, призыв к власти ответственного правительства народного доверия» (1917, 2 февраля). Лидер кадетов П.М. Милуков заявил в Думе, что более бездарного или преступного правительства он не знает, а о царе высказался еще резче: «Старый деспот, доведший Россию до полной разрухи, должен добровольно отказаться от престола или будет низложен». 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола. В России установилось новое государственное правление.

За короткий срок между первой российской и Февральской революциями Россия прошла нелегкий путь стабилизации и реформ, нового общественного и экономического подъема и суровые лихолетья мировой войны. Печать в эти годы обогатилась новыми типами изданий, опытом фракционной борьбы и военной публицистики. Журналистика России по числу изданий, тиражам, охвату территории, разнообразию типов и качеству газет и журналов вышла на европейский уровень. Именно она (журналистика) и способствовала свержению самодержавия и установлению республиканского строя.

Литература

1. *Аврех А.Я.* Прогрессизм и проблемы создания партии «настоящей» буржуазии // Вопросы истории. 1980. № 9.
2. *Ахмадулин Е.В.* Правительственная печать России (конец XIX в. – февраль 1917 г.). Ростов н/Д, 2000.
3. *Ахмадулин Е.В.* Пресса политических партий России: Издания консерваторов. Ростов н/Д, 2001.
4. *Ахмадулин Е.В.* Пресса политических партий России: Издания либералов. Ростов н/Д, 2001.

5. *Балашова Н.А.* Российский либерализм начала XX века: (Банкротство идей «Московского еженедельника»). М., 1981.
6. *Бережной А.Ф.* К истории отечественной журналистики (конец XIX в. – начало XX в.). СПб., 1998.
7. *Бережной А.Ф.* Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л., 1975.
8. *Боханов А.К.* Буржуазная пресса России и крупный капитал (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1984.
9. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. М., 1991.
10. *Евстигнеева Л.А.* Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. М., 1969.
11. *Лаверычев В.Я.* По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967.
12. *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М., 2003.
13. *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. Вып. 1–2. Париж, 1964.
14. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 776. Оп. 9. Ед. хр. 345.
15. Русская периодическая печать (1895 – окт. 1917): справочник / авт.-сост. М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. М., 1957.
16. *Смирнов С.В.* Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 115.
18. *Шевцов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997.